

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2024.12.70.011

Мягкие средства продвижения российских ценностей за рубежом: язык, мода, культура

Спиридонова Нина Арменовна

Старший преподаватель,
Российский университет транспорта,
109012, Российская Федерация, Москва, ул. Рождественка, 1/1;
e-mail: asatryanchik@mail.ru

Аннотация

Мода – это совокупность таких факторов, как привычка, ценности и вкусы, которые приняты в определённом месте и времени. Предметом исследования данной статьи является рассмотрение мягкой силы России и ее влияния на мировую политику через продвижение русского языка, моды и культуры. Анализируются различные способы, которыми Россия использует свою мягкую силу для достижения своих глобальных целей, таких как укрепление своего имиджа, привлечение иностранных инвестиций и улучшение дипломатических отношений. Также рассматривается вопрос сохранения и продвижения русского языка как части культурного наследия и мягкой силы России в мировом масштабе. В своей работе автор показывает объективный анализ влияния моды на формирование образа страны и её культурного преломления в глобальном контексте. В работе использовался комплексный метод, включающий анализ лингвистических и социокультурных аспектов жизни языка. Методология исследования основана на сравнительном анализе влияния русского языка на международные отношения, межкультурное общение и восприятие русской культуры в глобальном мире. Научная новизна заключается в раскрытии влияния русского языка на международные отношения и культурный обмен с помощью понятий «дизайнерская мода» и «мягкая сила». С этой же целью в статье анализируются способы использования языка для смягчения контактов между странами и укрепления дипломатических связей. Полученные выводы показывают, что русский язык, как важный элемент российской культуры и истории, играет значительную роль в формировании позитивного восприятия России за рубежом. Автор статьи провел широкий анализ современных тенденций и практик использования русского языка в мире, выявил его потенциал как инструмента soft power. В целом, исследование подчеркивает важность языка в современном мире как средства мягкой силы в коммуникации, что русский язык может играть ключевую роль в установлении взаимопонимания и сотрудничества на международном уровне.

Для цитирования в научных исследованиях

Спиридонова Н.А. Мягкие средства продвижения российских ценностей за рубежом: язык, мода, культура // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 1А. С. 12-22. DOI: 10.34670/AR.2024.12.70.011

Ключевые слова

Мода, мягкая сила, международные отношения, дипломатия, культура страны, глобализация.

Введение

Для достижения своих целей и обеспечения безопасности государства используют силу, которая является основным инструментом в международных отношениях. Методология рассматриваемого исследования базируется на анализе и сопоставлении различных информационных источников, включая академические труды, новостные материалы и официальные заявления. Для осуществления анализа предмета статьи, который заключается в изучении мягкой силы России и ее воздействия на мировую политику через популяризацию русского языка, моды и культуры, были применены методы сравнительного анализа, контент-анализа, а также качественного и количественного исследования. Объектом исследования выступает внешняя политика России, в то время как предметом анализа являются различные стратегии, которые страна использует для продвижения своей мягкой силы с целью достижения глобальных задач, таких как укрепление своего имиджа, привлечение иностранных инвестиций и улучшение дипломатических отношений.

Мягкая сила или «soft power» – это способ воздействия на другие государства или акторов в международной системе путём привлечения, убеждения и влияния. Джозеф Най назвал «мягкой силой» приемы, с помощью которых данная страна может влиять на другие без использования военной мощи [Nye J., Jr. Soft power]. Она базируется на выставлении своего экономического, культурного и социального потенциала в лучшем свете, что повышает международную привлекательность и убеждает другие государства действовать согласно интересам данной страны.

На другой чаше весов находится «твёрдая сила», являя собой применение физической мощи ради достижения целей. Это подразумевает военные операции, экономическое давление, санкции, блокады и т.д. Целью подобных мероприятий является силовое склонение других государств к подчинению или выполнению определённых требований. Словно в противовес методам мягкой силы, твёрдая использует факторы устрашения и угрозы. Естественно, что подобные проявления силы могут быть опасны и встречены негативным отношением к стране, потерей доверия и т.д.

Рассмотрим, какими характеристиками обладают эти два способа влияния на международные отношения.

Мягкая сила в самом общем смысле заключается в следующем:

1) Двусторонний подход, включающий в себя ненасильственные методы, которые показывают страну с лучшей стороны и помогает наладить отношения с другими государствами (дипломатия, гуманитарная помощь, культурный и образовательные обмены и т.д.)

2) Долгосрочная стратегия: при помощи привлекательности своей истории, культуры, демократических ценностей, экономического развития и поддержки, мягкая сила создаёт благоприятный портрет страны в глазах своих соседей.

3) Продвижение межкультурного понимания: популяризируя идеи и ценности своей страны, мягкая сила даёт возможность развитию межкультурного понимания, доверия и сотрудничества (мода, искусство, наука, спорт и т.п.).

В самом общем смысле «твёрдая сила» выражается в следующем:

1) Односторонний подход: для защиты и продвижения своих интересов используются такие средства принуждения, как военная сила, экономические санкции, угрозы и иные силовые действия. Здесь довольно ограниченный спектр действий: в основном преобладают военные и экономические инструменты воздействия (военная интервенция, оружие, торговые блокады и др.).

2) Преобладание собственных интересов: интересы своей страны стоят на первом месте, и зачастую не обращается внимания на права и интересы других стран и их граждан.

3) Риск вражды и конфликта: при применении твёрдой силы, возникает большой риск ответных действий других государств.

Таким образом в зависимости от своих целей, возможностей и политического контекста государства и акторы могут прибегнуть к обоим рассмотренным вариантам поведения в международных отношениях. «Мягкая и твёрдая формы силы» становятся часто используемыми способами взаимодействия стран друг с другом.

Сейчас большинство стран диктуют свои интересы миру сквозь призму своей культуры, что отличает ее от традиционных форм давления (экономического и военного). Мягкая сила выстраивает свою стратегию через взаимопонимание, диалог и общую заинтересованность. Для реализации именно этого способа международных отношений необходимо создать притягательный и привлекательный образ культуры, уметь экспортировать свои ценности и идеи, а также создавать сети и союзы.

Сидорова Г.М. пишет о концепции "мягкой силы" как инструменте формирования новой ментальности. Мягкая сила - это способ влияния и достижения целей через привлекательность, убеждение и образцовое поведение, в отличие от традиционных методов воздействия, основанных на силе или угрозе. Автор может рассматривать, как данная концепция может применяться для изменения мировоззрения и ценностей в обществе, а также для достижения долгосрочных целей государства или организации. Возможно, в работе также анализируются примеры успешного использования "мягкой силы" в международных отношениях или других областях, а также методы ее измерения и оценки влияния на общественное сознание [Сидоренко Г.М., 2017, 262-266].

Российское образование в СНГ

Европейская и американская культуры долгое время претендовали на роль глобальных, но в связи с многими политическими и культурологическими событиями в мире фокус внимания постепенно перемещается на восток [Аватков, Останин–Головня, 2022, с. 115-120]. В декабре 2021 года исполнилось 30 лет с момента учреждения старейшей и крупнейшей по числу участников региональной организации на постсоветском пространстве. Содружество Независимых Государств (СНГ) предполагало координацию деятельности государств в различных областях – от защиты прав и основных свобод человека до охраны окружающей среды и внешней оборонной политики [Гущин, 2016]. Тем не менее, в последующие годы Организация столкнулась с рядом вызовов, которые послужили основанием для критики эффективности деятельности СНГ: культурные, религиозные и экономические различия между постсоветскими государствами значительно усложняли интеграционные процессы, обусловленные глобализацией и усилением глобальных контактов, что привело к дезинтеграционным тенденциям, препятствующим укреплению регионального взаимодействия [Лебедева, 2019, с. 29-37]. Появляются такие проекты, как ШОС, ЕАЭС, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, происходит процесс регионализации. Здесь формируется собственная инклюзивная система безопасности в регионе, налаживается экономическое и транспортное сотрудничество с соседями, в которой каждая страна СНГ стремится стать лидером, вокруг которого и будет происходить интеграция региона [Аватков, 2017, с. 5-16]. В свою очередь, для России особенно важно установить и укрепить свои сферы влияния в странах постсоветского пространства.

Российские академики акцентируют свое внимание на исследовании нормативно-правовых

и институциональных основ продвижения русского языка за рубежом. Исследователи, среди которых И. И. Скачкова, А. С. Бохан, Д. В. Кадочников и Л. В. Селезнева, проводят анализ средств внешней языковой политики Российской Федерации в рамках публичной дипломатии и концепции "мягкой силы".

Какие же инструменты мягкой силы может применять Россия на пространстве СНГ, чтобы продолжать оставаться лидером региона? В своем выступлении в 2004 году на совещании послов и постоянных представителей РФ В.В. Путин отметил, что «Продвигая свои образовательные услуги, Россия может закрепить свои позиции на пространстве бывшего СССР, не прибегая к жестким методам» [Путин В.В. Выступление на пленарном заседании ...]. Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 30.11.16 г. [Указ Президента Российской Федерации ... 30.11.2016], отмечает, что она будет базироваться на возможностях гражданского общества, информационно-коммуникационных, гуманитарных и других методах и технологиях, дополняющих традиционные дипломатические методы. Ведущим инструментом реализации мягкой силы России является компания Россотрудничество, которая была создана Указом Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. № 1315 [Указ Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. № 1315]. Данная структура подведомственна МИД РФ и в настоящее время представлена 94 учреждениями в 80 странах мира. Из них 70 российских центров науки и культуры (9 отделений РЦНК), 24 представителя Агентства в составе посольств в 22 странах. Деятельность направлена на реализацию государственной политики международного гуманитарного сотрудничества, содействию распространению за рубежом объективного представления о современной России, осуществлению поддержки русского языка за рубежом. Также создается большое количество образовательных проектов, которые дают возможность бесплатного участия обеим сторонам в конференциях, летних школах, стажировках и студенческих обменах.

По сравнению с 2000 годами сейчас в российских университетах все больше студентов из СНГ, что указывает на рост спроса на русский язык [Лебедева, Фор, 2009, с. 200-205]. Кроме основных российских университетов, студенты из стран СНГ могут пройти обучение в филиалах Московского государственного университета, расположенных в Душанбе и Астане. Также существуют совместные университеты, включая Кыргызско-славянский университет имени Б.Н. Ельцина. Важным инструментом в этом направлении являются сетевые университеты ШОС и стран СНГ. Правительством РФ поставлена задача по развитию «мягкой силы» в форме привлечения иностранных студентов, и к 2025 году планируется увеличить их количество до 710 тысяч человек. Ведущие российские университеты, такие как РУДН, МГУ, МГИМО, НИУ ВШЭ и другие, включены в приоритетный проект по развитию высшего образования с привлечением иностранных студентов. К.П. Курылев отмечает, что единое образовательное пространство играет значительную роль в развитии сферы образования, и сохранение многосторонних и двусторонних связей позволит увеличить конкурентоспособность стран СНГ на мировой арене [Курылев, Нарышкин, 2016, с. 75-86]. Академические учреждения являются одним из ключевых участников в процессе продвижения русского языка за границей. Они осуществляют данную деятельность путем организации летних школ с участием иностранных студентов, участием в международной волонтерской программе "Послы русского языка в мире", созданием центров и подготовительных отделений русского языка для иностранных слушателей на основе двусторонних соглашений, а также реализацией программ изучения русского языка за рубежом и обучения на русском языке. Руководство академических учреждений, в рамках проводимых мероприятий, обращается к Министерству с просьбой о поддержке. Сотрудники Министерства активно участвуют в мероприятиях учебных заведений, помогают в привлечении дипломатов и

иностранцев, а также в получении грантовой поддержки для реализации проектов. Кроме того, представители академических учреждений включаются в составы официальных делегаций Свердловской области для визитов за границу.

В России уже имеется успешный опыт создания сетевого университета стран СНГ, который был задуман с целью реализации аналога программы «Эразмус Мундус» и развития единого образовательного пространства в СНГ. Согласно данной программе, после получения базового образования в своей стране студенты могут получить магистерскую степень в ведущих российских вузах, таких как РУДН, МГУ, МГИТМО и других. Проект был инициирован в 2008 году РУДНом и включает в себя 16 университетов из Армении, Беларуси, России, Казахстана, Молдовы, Кыргызстана, Украины и Таджикистана. Его основная цель – развивать взаимосвязи между высшими учебными заведениями в странах СНГ [Торкунов, 2012, с. 85-93]. В этой связи нужно так же учитывать, что хотя Россия является одним из ключевых игроков в сфере предоставления образовательных услуг на постсоветском пространстве, необходимо признать, что есть достаточно серьезные конкуренты. Среди них можно отметить США, страны Европейского союза, а также такие государства, как Турция, которая активно соперничает с Россией за привлечение студентов из Азербайджана.

Исследование Юрченко Т. П. посвящено Центру открытого образования на русском языке БГПУ как модели российско-китайского сотрудничества в системе дополнительного образования [Юрченко Т.П., 2021, 32-34]. Автор рассматривает опыт сотрудничества между Россией и Китаем в области образования и анализирует работу Центра открытого образования, который предлагает обучение на русском языке для китайских студентов. Исследование включает в себя анализ эффективности такой модели сотрудничества, особенности обучения на русском языке для китайских студентов, а также влияние данного проекта на развитие отношений между Россией и Китаем в образовательной сфере. Автор, скорее всего, также рассматривает перспективы дальнейшего развития данного сотрудничества и его значимость для обеих стран.

Мода как инструмент «мягкой силы»

С начала 1990-х годов до настоящего времени отечественная дипломатия претерпела значительные трансформации, охватывающие как стратегическое планирование, так и приоритеты внешней политики России на глобальном и региональном уровнях. В период 1990-х годов Российской Федерации основная цель заключалась в укреплении легитимности либерально-демократических принципов внутри страны, ориентируясь на опыт западных государств. В официальном дискурсе не упоминались "национальные интересы", и внешнеполитическая доктрина 1993 года не устанавливала систему приоритетных направлений в международной деятельности России. С момента назначения Е.М. Примакова на пост министра иностранных дел России в 1996 году началась эволюция внешнеполитических приоритетов, которая продолжилась при его преемниках И.С. Иванове и С.В. Лаврове. Основное внимание было уделено необходимости разнообразия внешнеполитических направлений с учетом национальных интересов России [Богатуров А. Д., Лебедева О.В., 2023, 24-31]. Эти концепции впоследствии были воплощены в Концепции внешней политики 2000 года. До 2016 года стратегическое планирование дипломатии России осуществлялось путем определения целей, задач и соответствующих глобальных и региональных приоритетов. В новой версии внешнеполитической доктрины 2023 года была введена система национальных интересов, отражающая представления России о долгосрочных тенденциях мирового развития [Концепция...2023].

Еще один инструмент российской внешней политики, достойный внимания – это мода. Стихийное формирование тренда является важной составляющей культурной жизни общества. К тому же, самостоятельно возникающий тренд обычно обладает прочностью и долговечностью. Особое значение имеют культурные коды, заложенные в нем, поскольку в данном случае тренд приобретает политическую значимость и может быть использован политиками в интересах государства. Мода является культурным языком и представляет собой пример вторичной моделирующей системы [Драч Г. В.; 2003 г.]. Такая система формирует символические стандарты общества и контролирует системы знаков и кодов, несущих определенную смысловую нагрузку, единую для всех членов данного общества. Поэтому новые явления в культурной жизни, искусстве, а также в моде, их закрепление и распространение российских культурных кодов в мире могут стать одним из эффективных инструментов российской политики «мягкой силы».

Пример эффективного трендмейкинга в культурном пространстве, не только в индустрии моды – это использование кириллицы. Популярность надписей на русском языке на одежде начала расти еще в начале 2000-х, но их популярность закрепилась не сразу. Сначала этот тренд подхватили улицы Европы и США, в то время как в России преобладала западная культура и латиница. Первые появления кириллицы были местными и не несли политического подтекста: в России это были футболки с надписями на русском языке от Дениса Симачева, а в США – от бренда Михаила Бортника и Грегори Риверз «Мишка». В 2008 году Гоша Рубчинский внес свой важный вклад в формирование тренда и его ассоциации с Россией. Использование кириллицы в мире моды стало новым нетрадиционным решением, которое совпало с растущим интересом к России за рубежом. В результате, тренд на использование кириллицы быстро завладел уличной модой, а в одежде с надписями на русском начали появляться зарубежные блогеры, актеры и ведущие. Несмотря на мнение о том, что подобные приемы не являются культурно обусловленными и воспринимаются лишь как визуальный элемент, можно заметить, что европейские представители искусства, шоу-бизнеса и интернет-сообщества проявляют повышенный интерес к России, русскому языку и культуре. Феномен кириллицы заключается в том, что предметы с русскоязычными надписями быстро приобретают статус политического высказывания [Калитько, 2020, с. 33-37].

Являясь не только важным элементом в современных международных отношениях, мода демонстрирует культурные тенденции и стиль жизни данной страны, а также выступает в роли инструмента для выражения мягкой силы и влияния. Также как и сама мода бывает многогранна, её влияние на дипломатические отношения может быть таким же разнообразным. Она словно форма публичной демократии, укрепляющей образ страны за рубежом, помогая странам демонстрировать свою культуру, традиции, историю и идентичность через национальные костюмы, наряды и дизайн.

Полякова А.В. [Полякова А.В., 2020, 92-100] в своей работе проводит сравнительный анализ имиджевой политики двух стран - России и Испании, в условиях современной интеграции. Имиджевая политика включает в себя создание и поддержание определенного образа страны за рубежом, а также влияние на мнение и восприятие других государств и международного сообщества. Автор рассматривает различные аспекты имиджевой политики России и Испании, такие как использование медиа и информационных технологий, дипломатические усилия, культурные и образовательные программы, экономические и политические отношения с другими странами. Мода в этом плане тоже может служить хорошим подспорьем в решении политических и экономических проблем. Таким образом, известные бренды и дизайнеры могут стать «контрагентами между культурами», создавая новые рабочие места и привлекая иностранный капитал. Благодаря этому развиваются международные торговые отношения и

расширяются экономические связи между странами. Кроме того, мода может влиять на общественное мнение и формировать политические дискуссии. Она может служить платформой для выражения социальных и политических убеждений, поддержки различных движений и привлечения внимания к важным проблемам и вызовам.

Уже несколько лет успешно проходит Международный форум «Содружество моды», который является уникальной платформой для продвижения модных брендов СНГ. Здесь представители фэшн-индустрии знакомятся друг с другом, с культурой участников-коллег и обсуждают дальнейшие перспективы сотрудничества. На одной площадке объединены представители легкой промышленности и модного бизнеса СНГ, профильных ведомств и образовательных учреждений. Целью этого проекта является продвижение национальных брендов, усовершенствование инструментария решения актуальных проблем в области легкой промышленности.

Если обратить внимание не только на страны СНГ, но и на азиатский регион в целом, то мы видим, что одним из наиболее ярких примеров является Южная Корея, которая продвигает свою культуру через моду, искусство, образование. Благодаря своему неповторимому стилю, качеству продукции и инновационным дизайнерам, южнокорейская мода получила широкое признание и мировую популярность. За последние несколько лет Сеул по праву можно назвать одной из модных столиц мира наравне с Парижем и Миланом.

Используя модные показы и мероприятия, Южная Корея, привлекает международное внимание и таким образом способствует продвижению корейской моды в широкие народные массы. К примеру, проходящий дважды в год *Seul Fashion Week*, притягивает интерес не только модных дизайнеров, но и знаменитостей и покупателей со всего мира. Корейское правительство оказывает финансовую поддержку Неделе моды в Сеуле и Корейскому конкурсу дизайна одежды, что позволяет начинающим модельерам каждый год показывать свои коллекции наравне с уже зарекомендовавшими себя брендами. Таким образом, они оказываются на шаг впереди своих коллег из других частей Азии. В Токио и Сингапуре, например, молодые таланты могут демонстрировать свою одежду только в том случае, если получают спонсорскую помощь или платят сами.

Очень важным является и сотрудничество с гигантами мира мод как, *Louis Vuitton*, *Dior*, *Chanel* и другими. Подобные коллаборации позволяют выступать на мировом рынке и выставить на всеобщее обозрение свои творческие идеи широкой аудитории. Благодаря активному продвижению в соцсетях интерес к корейской фэшн-индустрии начали проявлять многие западные звезды. В пуховике бренда *Post Archive Faction (PAF)* спустя два месяца после его запуска в продажу щеголял на шоу *Saturday Night Live* американский рэпер Кендрик Ламар – многократный обладатель «Грэмми», лауреат Пулитцеровской премии. «Людам стало любопытно. Они подумали, что если Кендрик носит пуховик, то, может быть, и им тоже он нужен», – описал свой успех один из основателей бренда Донджун Лим. В 2021 году марка вошла в шорт-лист премии для молодых дизайнеров, учрежденной люксовой корпорацией *LVMH (Moët Hennessy – Louis Vuitton)*. Затем она выпустила коллекцию в коллаборации с итальянским брендом стритвир-одежды премиум-класса *Off-White*.

Социальные сети играют не последнюю роль в этой гонке. Миллионы подписчиков следят за образами своих любимых знаменитостей, которые, в свою очередь, являются пропагандой корейского стиля и моды. Благодаря всемирной паутине, она становится более узнаваемой и востребованной, что открывает новые возможности для укрепления культурных связей.

Цветкова Н.А. в своей работе исследует тему «Русский мир» в публичной дипломатии США с упором на направления в период с 2015 по 2018 годы. Вероятно, она анализирует влияние и восприятие концепции «Русского мира» в американском обществе и политической среде,

исследует способы, как данная концепция может быть использована или контролируется в рамках публичной дипломатии США в указанный временной период. Такой анализ может включать в себя реакцию США на активности и инициативы, связанные с «Русским миром», а также возможные стратегии и методы, применяемые для формирования образа России и русской культуры в глазах американской публики и международного сообщества [Цветкова Н.А., 2016, 59-72]. Исследование, проведенное Здравомысловой О.М., Кутуковой Н.В., выявило изменения как в дискурсе интеллигенции, так и в дискурсе об интеллигенции. Несмотря на это, она продолжает выражать себя и формировать свою идентичность в спорах о прошлом, настоящем и будущем России. Открытость культурным и социальным изменениям позволяет говорить о формировании нового типа интеллигенции в XXI веке. Исследование также показало изменение отношения к интеллигенции среди молодого поколения образованных россиян, которые живут в современном открытом и глобальном мире. Новые представления о интеллигенции соотносятся с европейским представлением о ней как интеллектуальной элите. В то же время отмечается стремление молодых россиян вернуться к ценностям, которые исторически составляли моральный кодекс русского интеллигента. Таким образом, не исчезновение интеллигенции из общественной жизни России, а скорее изменение идентичности интеллигенции становится культурным вызовом для молодого поколения современных россиян [Здравомыслова О.М., Кутукова Н.В., 2020, 7-20].

Заключение

Результаты исследования показали, что Россия использует свои культурными и языковыми ресурсами для укрепления своего влияния на международной арене. Продвижение русского языка как важного международного языка, демонстрация модных тенденций российских дизайнеров на мировых подиумах и проведение культурных мероприятий и выставок способствуют укреплению репутации России в глобальном масштабе. Уже сейчас можно отметить, что использование моды и культуры в целом, как средства продвижения страны помогает показать миру не только богатство культурного наследия, но также строит позитивный имидж страны на международной арене и укрепляет ее роль в международных отношениях. Именно поэтому России важно сохранение самоидентичности и предложение стиля, образ жизни, который станет привлекательным для стран СНГ.

Библиография

1. Аватков В.А., Каширина Т.В. Тенденции развития современных международных отношений // Обозреватель (Observer). 2017. №11 (334). С. 5-16.
2. Аватков В.А., Останин–Головня В.Д. Идеино-ценностное измерение мировой политики и дихотомия Восток–Запад // Свободная мысль. 2022. № 3 (1693). С. 115-120.
3. A report by the European Think-tank Network on China (ETNC) April 2021. URL: <https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/>
4. Богатуров, А. Д. Эволюция миропорядка и представлений России о внешнем мире // Международная жизнь. 2023. № 9. С. 24-31.
5. Бохан А. С. Гуманитарная политика России на современном этапе // Проблемы постсоветского пространства. 2021. №8 (1). С. 152-162.
6. Васильева Е. И. Практики социально-гуманитарного сотрудничества российских регионов с молодыми соотечественниками за рубежом // Научный результат. Социология и управления. 2020. Т. 6. No 4. С. 26-41.
7. Веблен Т. Теория праздного класса. М., 2011. 367 с.
8. Гофман А.Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. СПб., 2015. 228 с.
9. Гуштин А.В. Распад или собиране земель? Какое будущее ждет СНГ. URL: <https://eurasia-expert.turbopages.org/eurasia.expert/s/kakoe-budushchee-sng/>

10. Здравомыслова О.М. Интеллигенция как вызов: идентичность российской интеллигенции в XXI веке // Концепт: философия, религия, культура. 2020. Т. 4. №1 (13). С. 7-20. DOI: 0.24833/2541-8831-2020-1-13-7-20.
11. Кадочников Д. В. Цели и задачи языковой политики и проблемы социально- экономического развития России // Terra Economicus. 2019. №17 (1). С. 96-111.
12. Калитко И.И. Кириллица в фэшн-индустрии как новый инструмент российской политики «мягкой силы». Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. № 10(1) С. 33-37. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-1-33-37
13. Комиссия по национальному развитию и реформам Народной Республики Китай, министерство иностранных дел и министерство торговли совместно выпустили «Марш 2015 года» «Видение и действия по продвижению экономической зоны Шелкового пути и морского шелкового пути 21-го века».
14. Концепция внешней политики России от 2023 г. // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/
15. Культурология. Учебное пособие. Г. В. Драч, ред. М.: Альфа-М, 2003.
16. Курьлев К.П., Нарышкин В.С., Озинковская Е. и др. Евразийский Экономический Союз во внешнеполитической стратегии России // Вестник РУДН. Серия: международные отношения. 2016. No 1. Т. 16. С. 75-86.
17. Лебедева М.М. Современные мегатренды мировой политики // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. №9. С. 29-37. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-9-29-37.
18. Полякова А. В. Сравнительный анализ имиджевой политики России и Испании в условиях современной интеграции // Латинская Америка. 2020. №5. С. 92-100.
19. Путин В. В. Выступление на пленарном заседании совещания послов и постоянных представителей России. 12 июля 2004 г. URL: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2004/07/74399.shtml>.
20. Селезнева Л. В. Имиджевые характеристики русского языка в аспекте политики «мягкой силы» // Русистика. 2021. Т. 19. №3. С. 271-284.
21. Сидорова Г.М. «Мягкая сила» как инструмент формирования новой ментальности // Стратегия «мягкой силы» в контексте информационных войн. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. М.: МГЛУ. 2017. С. 262-266.
22. Скачкова А. А. Государственная политика Российской Федерации в сфере популяризации русского языка за рубежом (федеральный аспект) // Инновационные научные исследования. 2021. № 1-2 (3). С. 78-86.
23. Торкунова А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России. // Вестник МГИМО-Университета. 2012. №4(25). С. 85-93. DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2012-4-25-85-93>
24. Nye J., Jr. Soft power // Foreign Policy. Washington. 1990. V. 80. No. 153.
25. Юрченко Т. П. Центр открытого образования на русском языке БГПУ как модель российско-китайского сотрудничества в системе дополнительного образования // Вестник НГПУ. 2021. №1 (30). С. 32-34.

Soft means of promoting Russian values abroad: language, fashion, culture

Nina A. Spiridonova

Senior lecturer,
Russian University of Transport,
109012, 1/1, Rozhdestvenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: asatryanchik@mail.ru

Abstract

Fashion is a set of factors such as habits, values and tastes that are accepted in a certain place and time. The subject of this article is to consider Russia's soft power and its influence on world politics through the promotion of the Russian language, fashion and culture. The various ways where Russia uses its soft power to achieve its global goals, such as strengthening its image, attracting foreign investment and improving diplomatic relations are analyzed. The author shows an objective analysis of the influence of fashion on the formation of the country's image and its cultural refraction in the global context. The work used a complex method, including analysis of linguistic and

Nina A. Spiridonova

sociocultural aspects of the life of the language. The research methodology is based on a comparative analysis of the influence of the Russian language on international relations, intercultural communication and the perception of Russian culture in the global world. The scientific novelty lies in revealing the influence of the Russian language on international relations and cultural exchange using the concepts of “designer fashion” and “soft power”. For the same purpose, the article analyzes ways of using language to soften contacts between countries and strengthen diplomatic ties. The findings show that the Russian language, as an important element of Russian culture and history, plays a significant role in shaping a positive perception of Russia abroad. The author of the article conducted a broad analysis of modern trends and practices in the use of the Russian language in the world, revealing its potential as a soft power tool. Overall, the study highlights the importance of language in the modern world as a means of soft power in communication, and that the Russian language can play a key role in establishing mutual understanding and cooperation at the international level.

For citation

Spiridonova N.A. (2024) Myagkie sredstva prodvizheniya rossiiskikh tsennoy za rubezhom: yazyk, moda, kultura [Soft means of promoting Russian values abroad: language, fashion, culture]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 13 (1A), pp. 12-22. DOI: 10.34670/AR.2024.12.70.011

Keywords

Fashion, soft power, international relations, diplomacy, culture, countries, globalization.

References

1. Avatkov V.A., Kashirina T.V. Trends in the development of modern international relations // *Obozrevatel* (Observer). 2017. No.11 (334). pp. 5-16.
2. Avatkov V.A., Ostanin–Golovnya V.D. The ideological and value dimension of world politics and the East–West dichotomy // *Free Thought*. 2022. No. 3 (1693). pp. 115-120.
3. A report by the European Think-tank Network on China (ETNC) April 2021. URL: <https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/>
4. Bogaturov, A.D. The evolution of the world order and Russia's ideas about the outside world // *International Life*. 2023. No. 9. pp. 24-31.
5. Bohan A. S. Humanitarian policy of Russia at the present stage // *Problems of the post-Soviet space*. 2021. No.8 (1). pp. 152-162.
6. Vasilyeva E. I. Practices of social and humanitarian cooperation of Russian regions with young compatriots abroad // *Scientific result. Sociology and management*. 2020. Vol. 6. No. 4. pp. 26-41.
7. Veblen T. *Theory of the leisure class*. M., 2011. 367 p.
8. Hoffman A.B. *Fashion and people. A new theory of fashion and fashionable behavior*. St. Petersburg, 2015. 228 p.
9. Gushchin A.V. Disintegration or gathering of lands? What the future holds for the CIS. URL: <https://eurasia-expert.turbopages.org/eurasia.expert/s/kakoe-budushchee-sng/>
10. Zdravomyslova O.M. *Intelligentsia as a challenge: the identity of the Russian intelligentsia in the XXI century* // *Concept: philosophy, religion, culture*. 2020. Vol. 4. No.1 (13). pp. 7-20. DOI: 0.24833/2541-8831-2020-1-13-7-20.
11. Kadochnikov D. V. Goals and objectives of language policy and problems of socio-economic development of Russia // *Terra Economicus*. 2019. No.17 (1). pp. 96-111.
12. Kalitko I.I. Cyrillic alphabet in the fashion industry as a new tool of the Russian policy of "soft power". *Humanities. Bulletin of the Financial University*. 2020. No. 10(1) pp. 33-37. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-1-33-37
13. The National Development and Reform Commission of the People's Republic of China, the Ministry of Foreign Affairs and the Ministry of Commerce jointly released the 2015 March "Vision and Actions to Promote the Silk Road Economic Zone and the 21st Century Maritime Silk Road".
14. The concept of Russia's foreign policy from 2023 // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/

15. Cultural studies. Textbook. G. V. Drach, ed. M.: Alfa-M, 2003.
16. Kurylev K.P., Naryshkin V.S., Ozinkovskaya E. et al. Eurasian Economic The Union in Russia's Foreign Policy Strategy // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Series: International relations. 2016. No. 1. Vol. 16. pp. 75-86.
17. Lebedeva M.M. Modern megatrends of world politics // The world economy and international relations. 2019. Vol. 63. No.9. pp. 29-37. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-9-29-37.
18. Polyakova A.V. Comparative analysis of the image policy of Russia and Spain in the context of modern integration // Latin America. 2020. No.5. pp. 92-100.
19. Vladimir Putin Speech at the plenary session of the Meeting of Ambassadors and Permanent Representatives Of Russia. July 12, 2004 URL: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2004/07/74399.shtml> .
20. Selezneva L. V. Image characteristics of the Russian language in the aspect of the policy of "soft power" // Rusistika. 2021. Vol. 19. No.3. pp. 271-284.
21. Sidorova G.M. "Soft power" as a tool for the formation of a new mentality // The strategy of "soft power" in the context of information wars. Collection of materials of the International scientific and practical conference. Moscow: MGLU. 2017. pp. 262-266.
22. Skachkova A. A. State policy of the Russian Federation in the field of popularization of the Russian language abroad (federal aspect) // Innovative scientific research. 2021. No. 1-2 (3). pp. 78-86.
23. Torkunova A.V. Education as a tool of "soft power" in Russia's foreign policy. // Bulletin of MGIMO University. 2012. No.4(25). pp. 85-93. DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2012-4-25-85-93>
24. Nye J., Jr. Soft power // Foreign Policy. Washington. 1990. V. 80. No. 153.
25. Yurchenko T. P. The Center for Open Education in Russian of BSPU as a model of Russian-Chinese cooperation in the system of additional education // Bulletin of the NGPU. 2021. No.1 (30). pp. 32-34.